КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабошин О. А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет (Россия), 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, smb1@rambler.ru

УДК 342.553
ББК 67.400.7(2Рос)

Цель. Исследовать преимущества и недостатки моделей организации муниципальной власти.

Методы. Анализ моделей организации муниципальной власти осуществлен с использованием сравнительно-правового анализа.

Результаты. Рассмотрены нормативно закрепленные основы и модели организации муниципальной власти с точки зрения критериев функционального предназначения органов местного самоуправления, способа их формирования и характера взаимодействия Представлен анализ реализации моделей организации муниципальной власти, выявлены достоинства и недостатки каждой модели.

Ключевые слова: модель организации муниципальной власти, органы местного самоуправления, муниципальная власть.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FRAMEWORK OF THE ORGANIZATION OF MUNICIPAL AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Baboshin O. A.

Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Constitutional Law Department, the Ural State Juridical University (Russia), 21, Komsomolskaya, Ekaterinburg, 620137, smb1@rambler.ru

Purpose. To explore the advantages and disadvantages of organization models of municipal authorities.

Methods. Analysis of models of organization of the municipal authority was carried out using a comparative-legal analysis.

Results. The author considered the regulatory framework and models of municipal authority in terms of the criteria for the functional purpose of local self-government bodies, their method of formation and the nature of interaction; introduced an analysis of the implementation organization models of municipal authorities, identified the strengths and weaknesses of each model.

Keywords: model of municipal authorities' organization, local authorities, municipal authority.

Одним из общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации является принцип многообразия организационных моделей построения и реализации муниципальной власти. На это обращает свое внимание в частности Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 18 мая 2011 года №9-П По делу о поверке конституционности пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Н. М. Савостьянова [1]. Данному принципу корреспондирует конституционная норма о том, что структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (ч1 ст.131). Под термином модель организации муниципальной власти в настоящей статье будет пониматься совокупность (перечень) органов местного самоуправления в конкретном муниципальном образовании (далее – МО), в том числе порядок их формирования, а так же характер взаимодействия между указанными органами. В этом аспекте данное понятие, на наш взгляд, тождественно понятию структура органов

© Бабошин О. А., 2016

местного самоуправления в его конституционном значении. Как справедливо замечает проф. А. Н. Кокотов, структура органов местного самоуправления по смыслу ч.1 ст. 131 Конституции РФ включает в себя: 1) перечень (состав) конкретных органов местного самоуправления; 2)соотношение органов местного самоуправления между собой [2].

Рассмотрим нормативно закрепленные (в Федеральном законе от 6 октября 2003 г №131-ФЗ Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ [3]) модели организации муниципальной власти с точки зрения критериев функционального предназначения органов местного самоуправления, способа их формирования и характера взаимодействия. Одновременно остановимся как на преимуществах, так и недостатках указанных моделей, а так же на законодательных новеллах последнего времени. Но прежде отметим следующее. В мае 2014 г. в базовый федеральный закон были внесены поправки, определившие в качестве главного направления нового этапа муниципальной реформы существенное расширение прав субъектов Федерации по определению моделей местного самоуправления. Отныне регионы вправе самостоятельно устанавливать одну или несколько таких моделей (выбирая из федерального перечня) и способ замещения должности главы муниципалитета, причем как в отношении всех МО в данном субъекте Федерации, так и в отношении их отдельных групп – и даже для конкретных территорий. По нашему мнению, подобное положение существенно ограничивает конституционный принцип самостоятельности местного самоуправления и было принято без должной экспертной оценки муниципального сообщества. Как справедливо заметил в этой связи один из авторов Устава Екатеринбурга, директор Института муниципального управления проф. И. В. Выдрин, сегодня же конституционные основы местного самоуправления постоянно нарушаются. И что это за демократия, если нет выборов… [4]. Действительно, местное самоуправление сегодня переживает не лучшие времена.

Первая модель (которую можно назвать традиционной) предусматривает что глава МО и представительный орган МО избираются непосредственно населением. Глава МО, являясь высшим должностным лицом и официальным представителем МО, одновременно исполняет полномочия главы местной администрации на принципе единоначалия. Представительный орган выполняет нормотворческую функцию (принятие муниципальных правовых актов), а так же функцию представительства местного сообщества и контрольные полномочия. При этом и глава МО достаточно активно участвует в осуществлении указанных функций в пределах своих полномочий. Как справедливо отмечает А. Н. Кокотов, эта модель воспроизводит сложившуюся на общефедеральном и региональном уровнях форму полупрезидентского правления с доминирующим положением в ней глав соответствующих политико-территориальных образований [5]. Иногда данную модель именуют сильный глава МО – слабый представительный орган, имея в виду, что глава остается подотчетным представительному органу только в качестве руководителя местной администрации. На наш взгляд, нельзя говорить применительно к представительному органу МО о том, что последний является слабым по своему властному потенциалу: его контроль за деятельностью главы сохраняется, в частности, посредством заслушивания его ежегодных отчетов о результатах деятельности местной администрации и иных подведомственных ему органов местного самоуправления (ч.5[1] ст.36 ФЗ №131) с возможной негативной (неудовлетворительной) оценкой такой деятельности.

Говоря о преимуществах рассматриваемой модели, следует отметить, что она наиболее близка российскому менталитету: один хозяин – в ответе за все. Речь идет о концентрации у главы МО представительских, управленческих и хозяйственных функций: он одновременно и стратег (функция стратегического планирования) и тактик (функция оперативного управления местным хозяйством). К положительным сторонам здесь следует отнести и активное участие населения в осуществлении местного самоуправления (прямые выборы главы МО). В то же время последнее обстоятельство таит в себе и определенную опасность: главой МО, используя активную политическую рекламу, финансовые возможности, родственные связи и т.п. может быть избран человек, не имеющий должного опыта управленческой работы и далекий от решения насущных хозяйственных проблем муниципалитета.

Несмотря на свою традиционность данная модель в современных условиях трансформируется в иную свою разновидность за счет изменения способа избрания главы МО (о чем будет сказано ниже). А началось все еще с 2009 года, когда отменили всенародные выборы глав муниципалитетов в большинстве регионов. От прямого голосования в свое время отказались Самара, Казань, Нижний Новгород, Архангельск, Барнаул, Мурманск, Тюмень, Уфа, Пермь, Благовещенск, Тверь, Челябинск. Почти половина из 106 крупных городов страны. Мэры, пришедшие к власти по итогам прямых выборов граждан, по мнению центра, бывают излишне самостоятельны, строптивы, нередко на выборах бросают вызов кандидату от партии власти, и, случается, побеждают (Екатеринбург, Новосибирск, Петрозаводск). Здесь, конечно, еще и ревность со стороны губернаторов, и земельные интересы, и борьба за финансовые потоки. Всенародно же избранные главы (там, где они еще остались) чувствуют шаткость своего

положения. Согласно Федеральному закону №131, их могут отправлять в отставку. Таким правом наделены депутаты местных представительных органов и высшее должностное лицо субъектов Федерации. Однако, если глава МО не согласен с решением представительного органа об удалении его в отставку, он вправе в письменном виде изложить свое особое мнение (с 14 ст 74^1), а также обратиться с заявлением об обжаловании указанного решения в суд в течении 10 дней со дня официального опубликования такого решения (ч. 17 ст.74^1). Заметим, что последняя норма была введена в Федеральный закон №131 лишь в 2014 году.

Проводить ли прямые выборы глав муниципалитетов – сегодня этот вопрос находится в ведении субъекта Федерации (так, например, в 2014 году всенародные выборы глав были отменены в Республике Дагестан и Челябинской области в соответствии с региональным законодательством; а в Орловской области с 1 января 2015 года – последние сохранены лишь для глав сельских поселений). В Свердловской области в соответствии с Законом от 10 октября 2014 года №85-03 Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области [6] рассмотренная модель организации местной власти (с учетом последних изменений) имеет место: в 5 сельских поселениях (из 16); 1 городском поселении (из 5); 1 муниципальном районе (из 5); 10 городских округах (из 68).

Федеральным законом от 3 февраля 2015 г. №8-ФЗ [7] была введена новая модель муниципального управления. Принципиальное отличие от рассмотренной выше – изменение способа избрания главы МО: представительным органом муниципалитета из числа кандидатов представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса (до введения этой модели глава МО также мог быть избран представительным органом МО, но только из своего состава). Как и в первой модели, избранный таким способом глава муниципалитета, одновременно исполняет и полномочия главы местной администрации, т.е. концентрирует в себе как представительские, так и исполнительно-распорядительные полномочия. Какие преимущества несет в себе эта инновационная модель? Появляется уверенность, что при таком способе избрания главой МО станет действительно профессионал – хозяйственник (процедура конкурсного отбора), имеющий соответствующий опыт руководящей работы (в том числе и на муниципальном уровне), а не политик – популист. Кроме того, данная модель организации муниципального управления позволяет сэкономить значительные средства местного бюджета, связанные с организацией и проведением муниципальных выборов (что немаловажно в нынешних экономических условиях) и снизить социальную напряженность в ходе таких выборов. К несомненным плюсам данной модели следует отнести сосредоточение у главы самоуправляющейся территории как функции политического лидера, так и функции хозяйственного администратора. С другой стороны, как справедливо отмечает член Совета Федерации от Свердловской области и бывший глава г.Екатеринбурга А. М. Чернецкий, при выборе такой модели приходится учитывать и наличие кадрового потенциала. Даже в крупном городе непросто найти человека, который в равной степени готов выполнять данные функции – это две разные ипостаси, и в одном стакане они бывают редко [8].

Данная модель также позволяет государственной власти субъекта Федерации (в лице его высшего должностного лица) оказывать определенное влияние на выбор главы МО (половина членов конкурсной комиссии, производящей отбор кандидатов назначается губернатором). В будущем – это несомненный залог эффективного сотрудничества региональной и местной властей. Как отметил Президент РФ В. В. Путин в своей программной статье, не менее важно обеспечить партнерский характер взаимодействия губернаторов и мэров, региональных и городских заксобраний. Не секрет, что их отношения зачастую конфликтны, и в условиях выборности губернаторов могут обостриться. Особенно если в субъекте Федерации у власти окажется одна партия, а в городе – другая [9].

В ряде средств массовой информации указанную модель условно именуют советской: в прошлом председатель гор (рай) исполкома (аналог сегодняшнего главы местной администрации) избирался депутатами соответствующего Совета (представительного органа). Однако не следует забывать, что председатель исполнительного комитета находился пол полным контролем партийных органов и его функционал был ограничен сугубо местными хозяйственными вопросами. Роль же политического лидера оставалась за первым секретарем городского (районного) комитета КПСС. Поэтому именовать, даже условно эту модель советской считаем не совсем уместным.

Современные реалии российской жизни показывают, что рассмотренная выше модель организации муниципальной власти набирает все большую популярность. Так, например с 1 января 2015 года на нее перешли все муниципальные образования Челябинской области (кроме 4 закрытых административно-территориальных образований). В области был взят курс на унификацию системы муниципальной власти – сделать ее единой на всех уровнях – от городского округа – до сельского поселения.

Подобная тенденция прослеживается в последнее время и в Свердловской области. Одними из первых перешли на указанную модель Туринский городской округ, Махневское муниципальное образование,

Березовский городской округ, а в последствии – и многие другие территории. К настоящему времени таких муниципалитетов в области насчитывается уже 55 (из 94): 8 сельских поселений; 4 городских поселения; 4 муниципальных района и 39 городских округов [10]. Первым руководителем муниципалитета, избранным по новой схеме (20 августа 2015 г.) стал глава Туринского городского округа Андрей Белоусов, по словам которого, муниципальная казна сэкономила на этом порядка 3 миллионов рублей (за счет отмены прямых выборов).

Сохраняет свою силу модель, согласно которой глава МО избирается местным представительным органом исключительно из своего состава (т.е. из состава депутатского корпуса). Если ранее при этой модели глава МО мог только входить в состав представительного органа с правом решающего голоса и исполнять полномочия его председателя, то теперь (в связи с принятием указанного выше Федерального закона от 3 февраля 2015 года №8-ФЗ) избранный подобным образом глава МО может также исполнять полномочия главы местной администрации. В такой многовариантности как раз и проявляется вытекающий из Конституции РФ принцип многообразия организационных моделей построения и реализации муниципальной власти (ст. 12; ст. 130, ч 2; ст. 131, ч1). Определенным недостатком данной модели считаем ограниченный круг возможных кандидатов на должность главы МО (особенно когда речь идет об избрании главы из состава малочисленного представительного органа с числом депутатов 10 и менее). Как показывает практика, сегодня данная модель постепенно трансформируется за счет изменения способа избрания главы: не из состава депутатского корпуса, а из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

Завершая рассмотрение первых трех моделей организации муниципальной власти, отметим, что по словам Председателя Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера Дмитрия Азарова, на сегодняшний день порядка 45 % регионов приняли законы, в соответствии с которыми глава МО избирается либо из состава депутатского корпуса, либо по конкурсу депутатами представительного органа власти. Про остальной части – ситуация разная. Как правило, применяется смешанная схема. То есть на территории одного и того же субъекта Федерации есть как варианты прямого всенародного избрания, так и избрание представительным органом – либо из состава депутатского корпуса, либо по конкурсу. Закон это допускает [11]. Такой вариант имеет место, в частности, в Свердловской области.

Четвертая модель предусматривает, что глава МО (независимо от способа его избрания) входит в состав представительного органа с правом решающего голоса и исполняет полномочия его председателя. Главой же местной администрации является лицо, назначенное на эту должность представительным органом по контракту, заключенному по результатам конкурса на срок полномочий, определяемый Уставом МО (система так называемых дуумвиратов). При этой модели у главы муниципалитета остаются по существу лишь представительская и политическая функция (стратегическое планирование), а также полномочия по руководству местным представительным органом. Основные исполнительно-распорядительные полномочия (включая контроль за финансовыми потоками) оказываются в руках главы местной администрации (сити-менеджера). Тем самым глава МО оказывается отодвинут от непосредственных рычагов экономической власти, а также от исполнительного аппарата, представляющего собой наиболее организованный отряд муниципальных чиновников. Другими словами, при данной модели глава отвечает за стратегическое направление, а руководитель администрации – за тактику. Говоря о достоинствах и недостатках этой модели приведем точку зрения профессионала – практика, а именно главы городского округа Нижняя Салда Свердловской области Елена Матвеевой (муниципалитета, в котором и реализуется данный вариант организации муниципальной власти). Считаю, что двухглавая система в местном самоуправлении во многих случаях оправдывает себя. Во-первых, на выборах это эффективная защита от дурака, ведь нередко электорат голосует не головой, а сердцем, которое легко можно настроить с помощью политтехнологий. Во-вторых, далеко не каждый мэр – опытный хозяйственник. Вопросами коммунальной сферы, строительства, содержания городской инфраструктуры должен профессионально заниматься глава администрации… [12]. К недостаткам данной модели, на наш взгляд, следует отнести превращение главы МО по сути в декоративную фигуру, а также отсутствие четкого разграничения ответственности за результаты работы между главой муниципалитета и главой местной администрации: могут возникнуть неприятные ситуации, когда никто ни за что не отвечает. Другими словами, данная модель может дать сбой в кризисной ситуации. Типичным примером здесь можно назвать Режевской городской округ Свердловской области: город уже полтора года живет без главы администрации (провалились шесть попыток его назначить);лишь 16 сентября 2015 г. (по прошествии двух лет) были внесены необходимые изменения в Устав округа. Итог закономерный – принятие Закона Свердловской области от 12 октября 2015 г. №105-03 О роспуске представительного органа Режевского городского округа [13] (первый случай за двадцать один год существования законодательной власти на Среднем Урале).

Бабошин О. А.

За последние пять лет число административных центров, управляемых сити-менеджерами, возросло более чем в три раза. Данный институт введен в 44 региональных столицах и почти в 5 тысячах муниципальных образований. Новосибирск – вот едва ли не последний бастион независимости главы муниципалитета от административной вертикали. Мэр этого города Анатолий Локоть был избран прямым голосованием. Он считает институт сити-менеджеров неэффективной моделью муниципального управления.

Пятая модель (назовем ее инновационной) была введена Федеральным законом от 27 мая 2014 года №136-ФЗ [14]. Данный закон предусматривает два новых типа муниципальных образований в России – городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. В настоящее время лишь два городских округа – г. Челябинск (2014 г) и г. Самара (2015 г) наделены статусом городских округов с внутригородским делением в соответствии с Законом Челябинской области от 10 июня 2014 года №706-30 О статусе Челябинского городского округа [15] и Законом Самарской области от 30 марта 2015 года №23-ГД Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области [16]. Суть данной муниципальной реформы состоит в наделении внутригородских районов (в г.Челябинске – 7; в г.Самара – 9) статусом самостоятельных муниципальных образований со всеми присущими им атрибутами: а) собственной территорией в установленных границах; б) наличием: Устава, органов местного самоуправления, местного бюджета; в) собственным перечнем вопросов местного значения. Что касается непосредственно модели организации муниципальной власти, то она в этих двух городских округах выглядит однотипно. В каждом внутригородском районе образуется свой представительный орган (Совет депутатов), избираемый непосредственно жителями района: в Челябинске он состоит из 25 депутатов (в Центральном районе – из 20); в Самаре – от 20 до 40 депутатов в зависимости от территории района. Во внутригородских районах имеются также главы районов и главы местных администраций. Глава района избирается из состава депутатов райсовета и исполняет полномочия председателя данного совета. Глава администрации района назначается Советом депутатов из числа кандидатов, предложенных конкурсной комиссией и работает по контракту. Райсоветы в свою очередь делегируют своих представителей в Городскую Думу округа, которая будет состоять из 41 депутата в Самаре и 49 депутатов в Челябинске. Городская Дума избирает Главу городского округа из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, который одновременно будет возглавлять местную администрацию.

В чем состоит смысл данной реформы? Главная ее цель – это обеспечить максимальное приближение местного самоуправления к каждому жителю. Гарантировать его шаговую доступность. Дело в том, что сегодня во многих городах – административных центрах субъектов Федерации на одного депутата в среднем приходится 30–40 тыс. избирателей (например, в г.Екатеринбурге – 40,2 тыс. человек). Разве может один депутат знать проблемы каждого из этих десятков тысяч? Поэтому у нас представительная власть и носит такой декоративный характер. Переходом же к подлинному народовластию станет увеличение представительства граждан после реализации реформы в несколько раз. Например, в Челябинске 14 сентября 2014 года в целом было избрано 170 депутатов. Таким образом на одного депутата в районе будет приходится около 4 тысяч жителей – это, по сути, два современных многоэтажных дома. Это такая ситуация, когда депутат может смотреть в глаза каждому своему избирателю и узнать, что его волнует. Депутат будет знать конкретные проблемы горожан и пытаться их решать. Данное обстоятельство следует, на наш взгляд, считать несомненным плюсом состоявшейся реформы муниципальной власти. С другой стороны, возникают другие сложности: как справедливо распределять между районами бюджетные деньги. Ведь в одних районах города расположены крупнейшие налогоплательщики – промышленные гиганты, а в других – административные учреждения. Ответ на этот вопрос предстоит очевидно найти уже новому поколению депутатов.

Челябинский и самарский опыт показывает, что в целом, с организационно-правовой точки зрения, переход на новую модель организации муниципальной власти был осуществлен вполне успешно. Что касается практических результатов реформы, то говорить об этом пока представляется преждевременным: необходим переходный период минимум в течении двух лет. Оценить данный опыт в частности призвана специально созданная Рабочая группа Союза российских городов по мониторингу и анализу городских округов с внутригородским делением.

Шестая модель характерна исключительно для муниципального района. Согласно Федерального закона от 6 октября 2003 г №131-ФЗ (ч 4 ст.35) представительный орган муниципального района может быть сформирован двумя способами: а)избираться на муниципальных выборах; б)состоять из глав поселений, входящих в его состав, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избираемых представительными органами поселений из своего состава в соответствии с равной независимо от численности населения поселения нормой представительства (так называемые косвенные выборы). Как отметил Конституционный Суд РФ в своем Постановлении

от 18 мая 2011 г. №9-П, представительные органы муниципальных образований, созданных по территориальному (районному) принципу могут быть сформированы населением и в ином, отличном от муниципальных выборов, порядке, если им обеспечивается формирование соответствующего органа муниципальной власти как органа народного представительства, что возможно и на основе вхождения в его состав лиц из числа ранее избранных населением на муниципальных выборах – глав поселений и депутатов представительных органов поселений.

Конкретный способ формирования представительных органов муниципальных районов в том или ином субъекте Федерации определяется его законом. Так, в соответствии с Законом Свердловской области от 10 октября 2014 года №85-03, представительные органы муниципальных районов (их в области-5) формируются населением путем прямых выборов. Иной вариант избран, например, в Самарской области. Согласно Закона от 30 марта 2015 года №24-ГД О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Самарской области [17], представительные органы муниципальных районов области формируются из глав поселений, входящих в состав муниципального района, и из депутатов представительных органов указанных поселений, избранных представительными органами поселений из своего состава. Данная модель взята на вооружение также в Ленинградской области, Республике Татарстан; готовится к внедрению в Курганской области (13 сентября 2015 г по новой схеме состоялись выборы в Половинском муниципальном районе).

Седьмая модель принципиально отличается от других тем, что представительный орган муниципального образования в ней отсутствует. Его полномочия осуществляются сходом граждан. Глава поселения здесь избирается на сходе и исполняет полномочия главы местной администрации. Такая модель предусмотрена для поселений, в которых численность жителей, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек. Подобная же модель может быть сегодня предусмотрена и Уставом поселения с численностью жителей более 100 и не более 300 человек (диспозитивная норма).

Восьмая модель предусматривает, что глава МО независимо от способа его избрания одновременно является председателем представительного органа и главой местной администрации. Таким образом, глава МО здесь выступает одновременно в трех лицах: как высшее должностное лицо своего территориального образования; глава местной администрации; лицо, исполняющее полномочия представительного органа, в состав которого он входит по должности. Изложенная модель может иметь место в сельских поселениях. Так, в Свердловской области она предусмотрена в настоящее время в 3 (из 16) сельских поселений.

Говорить о том, какая из рассмотренных моделей является наиболее эффективной, невозможно: каждая из них имеет как свои преимущества, так и недостатки. Идеал в принципе не достижим, но к этому по крайней мере следует стремиться.

Литература:

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 мая 2011 года №9-П по делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Федерального закона Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Н. М. Савостьянова // Российская газета. 03.06.2011.
2. Муниципальное право России/ Под ред.проф. А. Н. Кокотова. М.: Юрайт, 2009. 504 с.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. №131-ФЗ (в ред.от 3 ноября 2015 г.)// Собрание законодательства РФ. 2003. №40. Ст.3822.
4. Программа действий или ритуал? // Уральский рабочий. 17.10.2015.
5. Кокотов А. Н. и др. Экономические предпосылки и политико-правовые формы становления российского федерализма. Екатеринбург, 2001.
6. Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 10 октября 2014 г. №85-03 (в ред.от 28 октября 2015 г.) // Областная газета. 15.10.2014.
7. О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и Федеральный закон Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 3 февраля 2015 г. №8-ФЗ// Российская газета. 06.02.2015.
8. Людям проще, когда за все можно спросить с одного // Уральский рабочий. 24.03.2015.
9. Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсант. 06.02.2012.
10. Об избрании органов местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области: Закон Свердловской области от 10.10.14 №85 (в ред. От 12.10.2015) //Областная газета. 21.08.2015.
11. Дмитрий Азаров о реформе местного самоуправления, выборах и доходах // Российская газета. 21.04.2015.
12. Местное самоуправление снова реформируют // Областная газета. 14.12.2013.

13. О роспуске представительного органа Режевского городского округа: Закон Свердловской области от 12 октября 2015 г. № 105-03 // Областная газета. 14.10.2015.
14. О внесении изменений в статью 233 Федерального закона Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и Федеральный закон Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ // Российская газета. 30.05.2014.
15. О статусе Челябинского городского округа: Закон Челябинской области от 10 июня 2014 г. № 706-ЗО // Южноуральская панорама. 2014. № 87 (24).
16. Об осуществлении местного самоуправления на территории городского округа Самара Самарской области: Закон Самарской области от 30 марта 2015 . № 23-ГД // Волжская коммуна. 31.03.2015.
17. О порядке формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Самарской области: Закон Самарской области от 30 марта 2015 г. № 24-ГД [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

References:

1. The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from May 18, 2011 № 9-P on the case about the verification of constitutionality of item 1 of part 4 and part 5 of article 35 of the Federal law “On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen N. M. Savostyanov” // Rossiyskaya Gazeta. 03.06.2011.
2. Municipal law of Russia / Ed. by Prof. A. N. Kokotova. M.: Yurait, 2009. 504 p.
3. On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation: Federal law of October 6, 2003 № 131-FZ (ed. on November 3, 2015) // Sobraniye zakonodatelstva RF. 2003. № 40. Art. 3822.
4. The programme of action or ritual? // Uralskiy rabotchiy. 17.10.2015.
5. Kokotov A. N., etc. Economic prerequisites and political-legal forms of formation of the Russian federalism. Yekaterinburg, 2001.
6. The election of local self-government bodies of the municipalities situated on the territory of Sverdlovsk region: Law of Sverdlovsk region dated October 10, 2014 № 85-03 (as amended October 28, 2015) // Regionalnaya gazeta. 15.10.2014.
7. On amending articles 32 and 33 of the Federal law “On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in the referendum of the citizens of the Russian Federation” and the Federal law “On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation”: Federal Law dated February 3, 2015. № 8-FZ // Rossiyskaya Gazeta. 2015. 06.02.2015.
8. It is easier for people when they hold only one person accountable // Uralskiy rabotchiy. 24.03.2015.
9. Putin V. V. Democracy and the quality of the State // Kommersant. 06.02.2012.
10. On the election of local self-government bodies of the municipalities situated on the territory of Sverdlovsk region: Law of Sverdlovsk region dated 10.10.14 № 85 (as revised 12.10.2015) // Regionalnaya gazeta. 21.08.2015.
11. Dmitry Azarov on the reform of local self-government, election and earnings // Rossiyskaya gazeta. 21.04.2015.
12. They reform local self-government again // Regionalnaya gazeta. 14.12.2013.
13. On dissolution of the representative body of Rezhevskoy urban district: Law of Sverdlovsk region dated October 12, 2015 № 105-03 // Regionalnaya gazeta. 14.10.2015.
14. On amending article 233 of the Federal law “On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of State power of the constituent entities of the Russian Federation” and the Federal law “On general principles of organization of local self-government in the Russian Federation”: Federal law dated May 27, 2014 № 136-FZ // Rossiyskaya gazeta. 30.05.2014.
15. On the status of Chelyabinsk city district: Chelyabinsk region law dated June 10, 2014 № 706-ZO // Yuzhnouralskaya panorama. 2014. № 87 (24).
16. On implementation of the local self-government on the territory of Samara city district of Samara region: Samara region law dated March 30, 2015. № 23-GD // Volzhskaya kommuna. 31.03.2015.
17. On the order of formation of local self-government of municipalities of Samara region: Samara region law dated March 30, 2015 № 24-GD [e-resource]. Access from the ref.-legal system KonsultantPlus.